

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. Москва

10 X 1 1986

ИНТЕРВЬЮ

С 29 сентября по 4 октября в Москве и Ленинграде прошла ретроспектива фильмов с участием замечательной итальянской актрисы Джульетты Мазина.

В ЭТИ ДНИ Мазине было трудно выкроить драгоценный час для беседы. Но мне посчастливилось встретиться с ней.

...Вот она, великолепная актриса, чьи роли в фильмах Федерико Феллини завоевали всеобщее признание, одна из самых популярных актрис кино в Италии. Вот она, Джельсомина и Кабирия, Джульетта и Камилла, и многие, многие другие, созданные ею на экране, такие простые, такие настоящие итальянки...

Мазина смотрит на меня внимательно, чуть прищурив глаза. Я начинаю «наступление» со своих впечатлений об Италии, рассказываю о сходстве встреченной мною женщины на одной из улиц Рима с Кабирией, о том, что видел на дорогах ее страны актерские фургончики, похожие на те, в которых жила Джельсомина, героиня фильма «Дорога».

— Джельсомина и Кабирия для меня реально существовавшие люди. Может быть, вы увидели фургончик, похожий на тот, в котором я действовала и жила.

Как что-то само собой разумеющееся, Мазина убежденно сказала: «Я действовала и жила». И мне на миг показалось, что сейчас она снова перевоплотится в образ Джельсомины... Да, она действительно живет, когда играет в кино!

Пауза. Я растерял слова. Молчит и Мазина.

— Улицы, дома, люди... несомненно вызывают родственные ассоциации, — внезапно продолжает она свою мысль. — Актрисе, конечно, очень радостно, если ее образ так глубоко запечатлелся, что оживает столь внезапно и столь живо. Высшее призвание актрисы — потрясать сердца тех, кто в нее поверил и признал ее.

Она произносит эти слова очень тихо, задумчиво. В этот момент меня поразили ее глаза. Они напоминают то богатством оттенков, то ярким огнем, то своим ироническим блеском. По ним можно читать, как по книге.

Джульетта Мазина в Москве

У нее необыкновенно ясный, приветливый взгляд.

— Москва... Очень интересно в Москве, — задумчиво улыбаясь, говорит актриса. — В глазах у ваших людей — сердечность и приветливость. И мне кажется, что у вас любят нас, итальянских

русские люди очень рады, очень дружелюбны, искренне хотят мира. Конечно, дружелюбие никак не отрицает серьезных и прямых разговоров о том, что волнует каждого человека на земле, в том числе, естественно, и деятелей искусства.

шевного мира, верой в жизнь и в человека. Они согреты пламенной любовью к людям — вот поэтому их смотрят с волнением и вниманием.

Я видела не многие ленты, снятые советскими кинематографистами, но фильмы «Летят журавли», «Баллада о

уже в который раз приезжаю в вашу прекрасную страну.

— А что бы вы сказали о Мазине как кинозрителе?

— Мне нравится находиться в притихшем темном зале, готовом каждую минуту вздохнуть или рассмеяться, а то и всплакнуть. Причем зритель я не капризный. Единственное, что я требую от фильмов, — это чтобы они не кончались после того, как в зале зажигают свет. Я удовлетворена, когда картина продолжает жить в воображении, не оставляет в покое, заставляет размышлять.

— Что вы думаете о современной кинематографии, ее настоящем и будущем?

— Я одобряю хорошую, настоящую кинематографию и хорошую будущую. Другая кинематография мне не нравится.

— А какое качество, по-вашему, должно определять мастера настоящего кинематографа?

— Честность — это самое важное, хотя, может быть, и самое трудное качество для художника. Там, где кончаются честные взаимоотношения между художником и действительностью, там кончается искусство. Кино должно служить прогрессу человечества, прогрессу идеологическому, моральному и умственному. Это возможно тогда, когда в основе произведения лежат прогрессивные темы. И еще мне как художнику глубоко не безразлично, каким будет расти новое поколение мастеров кино. Главное, чтобы от первых возможных неудач у молодых кинематографистов не опускались руки.

В далеком 1947 году я впервые сыграла в кино. Это был фильм Альберто Латтуары «Без жалости», за который я удостоилась премии итальянских критиков. Серебряная лента — приз за лучшее исполнение «второй роли». Потом был еще один фильм и еще одна вторая роль в «Огнях варьете». Кругом говорили, что мне предстоит большая карьера. Однако ни один продюсер не давал мне ничего, кроме эпизодов. Даже в «Белом шейхе», который ставил мой муж, я играла самую маленькую роль. Я уже начинала думать, что до конца своих дней буду выступать в таких ролях. И все же я не переставала верить, что когда-нибудь сыграю настоящую большую роль. Я постоянно готовилась к ней.

— Синьора Джульетта, с чего бы вы хотели начать интервью для «Московского комсомольца»?

— Начну с признания: я люблю кино. Оно стало неизменным спутником моей жизни. Благодаря ему я вот

— А чем вы предпочитаете заниматься вне кино?

— Быть женой Феллини.

Появляются представители Союза кинематографистов. Надо уходить, но я все же задаю такой тривиальный и такой всегда необходимый вопрос о планах и мечтах.

— Обо всем, что думаешь, не расскажешь, о чем мечтаешь, сразу не откроешь. Может быть, через некоторое время я напишу и вышлю вам свой рассказ — не выдуманный, конечно, о моей будущей роли, моих надеждах, связанных с ней.

А мой рассказ о Джульетте Мазине мне хочется закончить эпизодом из жизни актрисы, который произошел более четверти века назад.

В одном из римских кинотеатров была премьера советского фильма. Шла «Баллада о солдате». Зал переполнен...

На экране — суровые кадры военных лет... Вокзал в небольшом городке. На перроне — покалеченный войной солдат — инвалид. Молодая красивая женщина напряженно смотрит на солдата. Это жена. Она пришла встретить мужа, которого, кажется, только вчера здоровым и сильным провожала на фронт... И вот перед ней калека, инвалид... Она не двигается... Стоит, словно прикованный, на одном месте и солдат... И вдруг напряженную тишину зала разрывает чей-то требовательный крик:

— Что ты стоишь?... Чего ты ждешь?... Она же любит тебя!.. Подойди к ней! Подойди!

Так кричала по-итальянски, поднявшись с места, женщина, возбужденно взмахивая крепко сжатыми кулачками. Она кричала, обращаясь к Евгению Урбанскому, играющему в «Балладе о солдате» инвалида.

— Подойди немедленно, слышишь? — начали требовать и другие женщины.

И, стараясь облегчить ему этот шаг, убеждали его:

— Она же любит тебя... поспотри!..

Женщина, не сдержавшая свои эмоции в кинотеатре в день премьеры фильма «Баллада о солдате», была всемирно известная актриса Джульетта Мазина — великая актриса и удивительный человек!

В. ВАХРАМОВ.

Фото А. АСТАФЬЕВА.

кинематографистов. Правда?

Сожалею о единственном — не знаю русского языка, но гостеприимные сердца москвичей теплы и ласковы, а жесты — это международный язык. В эти дни мне довелось пожать тысячи рук. Очень много молодых людей. У всех глаза, как спички, вспыхивают... Я, конечно, писала на всем, что мне подавали... Книжки, блокноты, карточки, журналы, тетради, чьи-то стихи... Все улыбаются.

Я в который раз убедилась,

Человек нашего времени испытывает большую потребность разобраться в самых острых проблемах жизни. И от кино люди ждут помощи для решения этих проблем. Сегодня на экране они видят технически совершенные съемки, великолепные изображения, великие решения... Но всегда ли экран утоляет жажду духовных обогащений? Нет, далеко не всегда.

Ваше кино совершенно другое. Герои советских фильмов потрясают зрителей глубиной чувств, богатством ду-